

кации афоризмов из Библии. Прием «собрания от божественных писаний» положен в основу многих апологетических и полемических сочинений, определяя их структуру и содержание. В «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф Волоцкий объясняет возрождение этой традиции в русской литературе потребностями борьбы с еретиками: «Аще убо Антиох он живой в лавре святого Савы и убо зверообразных перс нахождение видевъ... и велику книгу от божественных писаний избра, тако же и святыи Никон, живый во Антиохии в Черней горе, безбожных турков устремление зря, многаа от божественных писаний написа в пользу прочитающимъ. Ныне же не перси, ниже турки, но сам диавол и все его воинство оплчившися на христову церковь, яко же зверие дивии, не плоти человека вкушаху, ниже крови пияху, но душа погубляющи, еи же весь мир недостоинъ».⁴⁰ Из высказывания Иосифа Волоцкого следует, что он относился к традиции обращения к Священному писанию как к наиболее действенному средству в идеологической борьбе. Потребность в духовном воспитании христиан послужила причиной создания нравоучительных сочинений, и все они, как правило, представляют собой «собрания от божественных писаний» (например, поучения митрополита Даниила). Повесть о Евстратии — одно из ранних нравоучительных произведений, созданных обличителями еретиков. Иосиф Волоцкий главную опасность видел в том, что еретики «прельщают православных», распространяя свои учения.⁴¹ Великий князь Иван III и митрополит Геронтий в грамотах к архиепископу Геннадию предписывали «духовное наказание» еретиков, нравственное воздействие на них — в качестве основной меры борьбы с ними: «И ты, сыну у себя в своем зборе, тех обличив да понакажи духовне, по правилам святых апостол и святых отец, как достоино, по божественному писанию, чтобы они покаались и в разум истинны пришли»,⁴² — писал Геннадию митрополит Геронтий. В «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф Волоцкий писал о проповеднической деятельности Геннадия в борьбе с еретиками: «...и яко лев пущенъ бысть на злодейственны еретики, устреми бо ся, яко от чаши божественных писаний и яко от высоких и красных гор пророческих и апостольских учений».⁴³ В Москве еретики тоже обрели «многих имущих землю сердечную взорану и умягчену сладостми житейскими, тщеславием и сребролюбием и сластолюбием и неправдою и посея в них скверны своя плевелы».⁴⁴ Значительную опасность представляло то, что еретики распространяли свое учение тайно, «таяхуся, яко же змиеве в скважне, человекомъ же являющесе святии и кротци, праведни и въздержници, тайно же сеюще семя скверное и многыа душа погубиша».⁴⁵ Иосиф Волоцкий неоднократно подчеркивает, что таких еретиков, как нынешние, еще свет не видывал, «ниже в древняя роды, ни в средняя, ниже в последняя таковыя сквернителie или еретици или отступници не бяху».⁴⁶ В Пятнадцатом слове «Просветителя» Иосиф Волоцкий определил различие между еретиками и отступниками. Он допускал, что, «ереси некия имея в себе», но веруя в бога, еретик еще мо-

⁴⁰ См.: Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI века. — В кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 474 (далее: Источники).

⁴¹ Источники, стр. 489.

⁴² Источники, стр. 315.

⁴³ Источники, стр. 471.

⁴⁴ Источники, стр. 471.

⁴⁵ Источники, стр. 471.

⁴⁶ Источники, стр. 507.